

УДК 398.1(=521)
ББК 82.3(5Япо)-6
Я70

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
HelenField / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Я70 **Японские** мифы и легенды. Главные предания Страны восходящего солнца. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с. : ил. — (Путешественники во времени).

ISBN 978-5-04-171659-2

Мифология — важная часть культуры любой страны, а персонажи и волшебные мифологические истории из Японии — одни из самых увлекательных, о которых вы когда-либо читали. На страницах этой книги вы встретите сверхъестественных существ, демонов, богов, величайших воинов. Здесь будет даже немного юмора и романтики. Этот сборник традиционного японского фольклора откроет вам мир чудес, образов ада, смешных историй, басен и легенд. Все собранные легенды и мифы прекрасно отражают японское мировоззрение классического периода. Иллюстрации помогут вам проникнуться духом Японии. Проникнитесь сказаниями и историями о рождении земли, лисах и других историях Страны восходящего солнца.

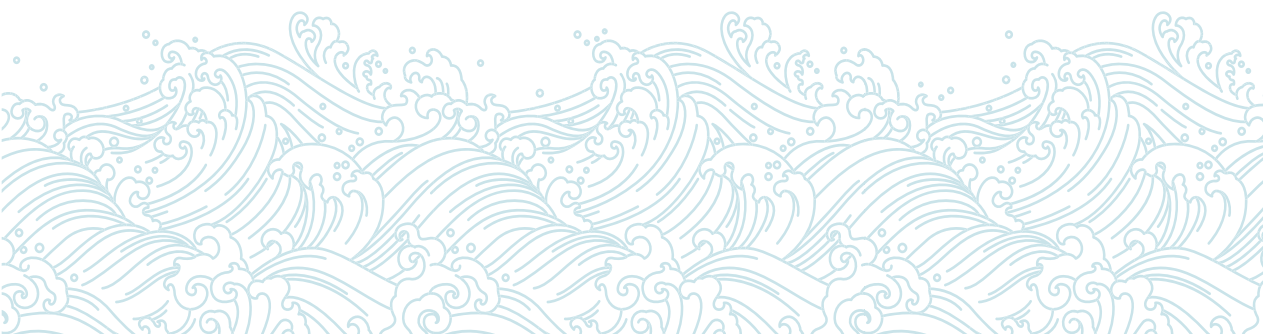
УДК 398.1(=521)
ББК 82.3(5Япо)-6

ISBN 978-5-04-171659-2

© Николаева А.Н., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. Происхождение мира	11
Глава 2. Великие герои и великие воины	49
Глава 3. Сказания о рубщике бамбука и лунной деве	91
Глава 4. Буддийские легенды	113
Глава 5. Животный мир. От простых светлячков до оборотней	131
Глава 6. Детский бог Дзидзо	189
Глава 7. Легенды в искусстве и искусство в легендах	197
Глава 8. Небо и земля	209
Глава 9. Легенды о горе Фудзи	217
Глава 10. Легенды о колоколах	231
Глава 11. Персонажи легенд в саду	247
Глава 12. Зеркала, куклы и бабочки	289
Глава 13. Боги, святые, люди	311
Глава 14. Веера и чай	359
Глава 15. Сверхъестественное	373
Глава 16. Стихия: гроза и море	415
Заключение	446

Кёсай Каванабэ. Цветы и птицы.
1881

ПРЕДИСЛОВИЕ

Япония всегда была довольно закрытой страной. Ее история, легенды, предания много веков подряд для всего мира практически оставались тайной за семью печатями. Только во второй половине XIX столетия после открытия страны и благодаря реформам императора Мэйдзи государство начало принимать активное участие в международной политике. Когда на всемирных выставках в Лондоне и Париже были продемонстрированы японские товары и произведения искусства, они вызвали у зрителей такой восторг, что в западноевропейском искусстве даже возникло особое течение, получившее название «японизм», вдохновленное японским фарфором, гравюрами, лаковыми изделиями и так далее. Японское искусство оказало влияние на таких признанных мастеров живописи, как Винсент Ван Гог, Клод Моне, Джеймс Уистлер. Что же касается японской мифологии, она долгое время была менее известна, чем, скажем, древнегреческая — не в последнюю очередь это можно объяснить сложностями перевода и все теми же культурными особенностями, понимание которых для европейцев также долгое время являлось серьезной проблемой.

Каковы особенности японского мифа? Так же как и в мифах любого другого народа, в японских

преданиях отражены истории о сотворении Вселенной, о появлении морей, островов, скал и деревьев, о первых правителях и о непобедимых героях. В легендах Страны восходящего солнца есть сюжеты, напоминающие европейские сказки о борьбе с чудовищами и о спасении прекрасных принцесс, о победе добра над злом, о выборе пути и об уважении к вечным ценностям — семье, родственным связям, благородству, верности данному слову. Но, конечно же, все это имеет свой неповторимый колорит.

Как и любая другая, мифология Японии развивалась на протяжении веков. На старые сюжеты наслаивались новые, в числе персонажей появлялись уже не только духи, боги и вымышленные герои, но и реально существовавшие исторические

Сива Кокан.
Встреча Японии,
Китая и Запада.
XVIII в.

лица — императоры, военачальники, знаменитые самураи. Свое влияние оказали и религиозные особенности: например, синтоизм, основанный на поклонении душам умерших и явлениям природы, за каждым из которых стоит определенное божество — ками. В первые века нашей эры на территорию Японии проникает буддизм, черты которого также отразились в мифологии и фольклоре. А кроме того, появилось множество течений, объединивших в себе и синтоистские, и буддистские традиции.

Безусловно, значение имело и происхождение собственно японского народа, в истории которого до сих пор много белых пятен. Коренным населением считаются племена айнов, которых еще до наступления нашей эры начали теснить

переселявшиеся на Японский архипелаг с материка так называемые протояпонцы. Впрочем, теория о «протояпонцах» поддерживается не всеми учеными. Вернее, есть несколько версий относительно того, какие этносы и какие культуры перемешались на маленьких гористых островах Японии. В большинстве случаев называют иммигрантов из Юго-Восточной Азии, Северной Азии и даже с островов Тихого океана. Каковы источники, по которым историки и филологи восстанавливают сюжеты японских мифов и легенд? Например, это «Кодзики» («Записки о деяниях древности») — манускрипт, основная часть которого относится к VIII столетию. Там представлен основной цикл мифов о сотворении мира, появлении богов и героев, о происхождении первых императоров. В этом же ряду — «Нихон сёки», один из древнейших письменных памятников Японии, где наряду с мифами можно найти сведения по генеалогии правителей, исторические сведения, образцы фольклора. Еще один уникальный документ — «Фудоки», или «Описание обычаев земель», манускрипт VIII столетия, в котором описываются провинции Древней Японии, происхождение их названий, а также приводятся легенды, подтверждающие эти сведения.

Конечно, далеко не все старинные источники дошли до нас в первоначальном

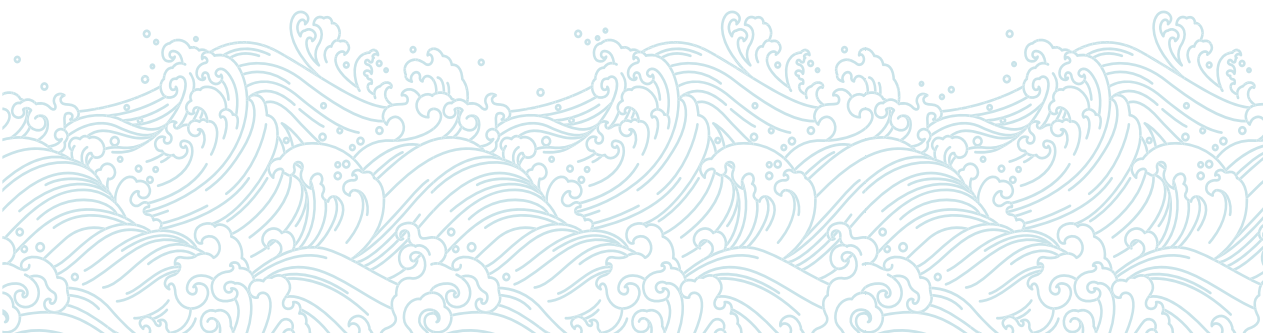
Айну и нивхи.
Иллюстрация
из «Этнографического
описания народов
России» 1862 г.

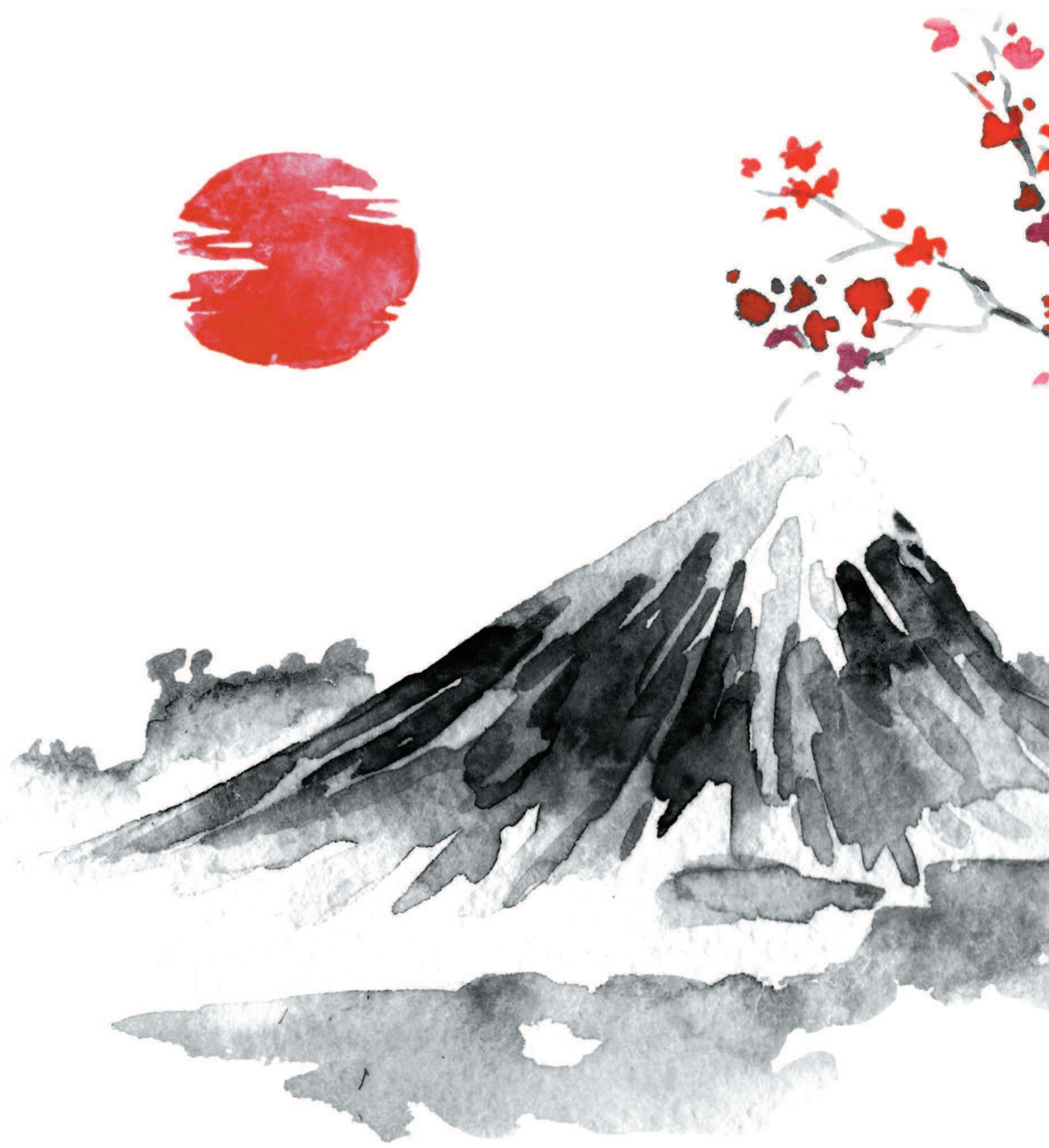
виде: что-то не сохранилось полностью, что-то было дополнено в более поздние времена. Поэтому многие мифы и легенды могут произвести впечатление незаконченных, а некоторые образы, выражаясь современным языком, не прописаны — они возникают как будто ниоткуда, в одном-двух сказаниях, и более никак себя не проявляют. Но в целом японские мифы и легенды — глубокое, яркое и заметное явление культуры, достаточно полно отражающее историю и систему ценностей этой страны.

И в этой книге мы предлагаем вам по возможности наиболее объемную картину японских мифов и легенд — начиная с древнейших и заканчивая относительно молодыми.

Сэссю. Цветы и птицы.
XV в.

ГЛАВА 1.
ПРОИСХОЖДЕНИЕ
МИРА

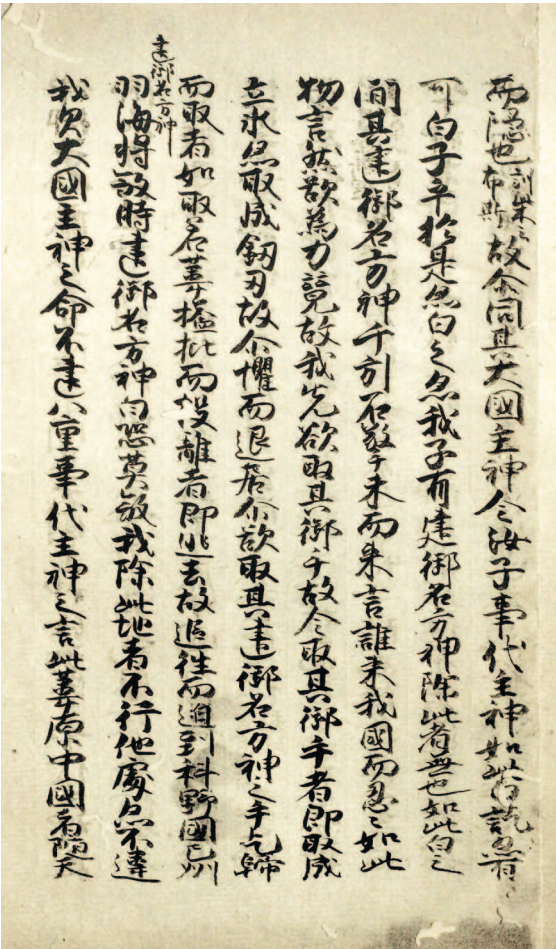
НАЧАЛО

Давным-давно не было ни неба, ни земли — были они единым целым. И не было ни воздуха, ни воды, ни мужского, ни женского начала: все это было соединено вместе и напоминало огромное яйцо. Но если в яйце всегда отделены друг от друга желток и белок, в древней Вселенной все представляло собой густую и безмолвную материю. А потом в этом безмолвном хаосе начали появляться мелкие частицы, которые постепенно опускались вниз. Также сквозь густую пелену бесформенной материи начали

прорезаться лучи света, которые в отличие от тяжелых частиц поднимались вверх. Так, разделившись на более тяжелую и более легкую и светлую части, хаос породил небо и землю. Но земля долгое время представляла собой мрачное вязкое месиво, на котором не было жизни, и только благодаря богам она стала такой, какой мы знаем ее сейчас. А небо позднее получило название Такамагахара («Равнина высокого неба», «Обиталище богов»).

Согласно древним японским мифам, самые первые боги, появившиеся в мире, не имели пола — их называют хиторигами, или одинокими богами. То есть они родились сами по себе в отличие от более поздних божеств, сразу появившихся как пары мужчины и женщины. Хиторигами даже не имели какого-то определенного облика, и об их подвигах нам мало что известно: так, в «Кодзики» сказано, что они «растворились между небом и землей». Но это не значит, что они просто исчезли и более не оказывали никакого влияния на облик Вселенной. Например, их иногда (в более поздних мифах) отождествляли с небесными светилами или природными силами.

Потом появилось еще несколько поколений божеств, которых древние источники называют камиёнаэ («семь поколений

Страница «Кодзики»
(факсимиле начала
XX века)

эпохи богов»). Первые из них тоже были хиторигами, и одним из них стал бог Кунинотокотати-но ками, или Владыка середины неба. В древних манускриптах сказано, что явился он таким образом: между небом и землей, связывая их, протянулось нечто похожее на побег тростника огромных размеров — он-то и породил великого бога. Более поздние мифы поселили Кунинотокотати-но ками на вершине горы Фудзи, а также утверждали, что все прочие божества и духи — не более чем его воплощения. А значит, почитая этого бога, вы таким образом чтите и всех остальных. Но эти версии о воплощениях появились, скорее всего, уже после проникновения буддизма на японские земли.

Боги камиёнаё тоже представлены японской мифологией как загадочные, непостижимые

существа, которые точно так же, как и первое поколение хиторигами, не дали себя увидеть. Но именно в числе этих божеств начали появляться пары богов разного пола. Они приходились друг другу братьями и сестрами и в то же время состояли в супружеских отношениях, и именно они создали поныне существующий на земле порядок брачных связей и непрерывности поколений. В числе камиёнаё появились боги Идзанаги и Идзанами, мужчина и женщина, боги творения. Они придали земле окончательный облик, породив множество других богов, острова, горы...

Кано Хогай. Пейзаж. 2-я пол. XIX в.

ИДЗАНАГИ И ИДЗАНАМИ: СОТВОРЕНИЕ МИРА

По «Кодзики», именно первые небесные боги поручили Идзанаги и Идзанами превратить мягкую землю, носящуюся по волнам, в надежную твердь.

И вот бог Идзанаги и богиня Идзанами, стоя посередине небесного моста, начали вглядываться в бездну, затянутую мрачным туманом. Идзанаги взял свое богато украшенное небесное копье, полученное им от первых поколений богов, и опустил его вниз, сквозь туман и облака. А потом начал перемешивать своим копьем то, что находилось внизу. Снова подняв копье, бог увидел, что с блестящего наконечника стекает вода. Капли, падавшие вниз, в полете становились твердыми, непрозрачными и образовали среди океана остров, который потом получил название Оногородзима, то есть «Остров, застывший сам по себе».

Спустились боги на Оногородзиму, восхитились его волшебной красотой и построили на нем дворец, а перед дворцом — священный столп середины страны.

Идзанаги стал обходить столп слева, а Идзанами — справа. Обойдя его каждый со своей стороны, они встретились, и Идзанами первой сказала:

— О радость — встретиться с прекрасным юношей!

Идзанаги же недовольно сказал: — Ведь я мужчина. По закону я первым и должен говорить. Почему же, наоборот, женщина заговорила раньше? Это дурное предзнаменование. Поэтому надо обходить вокруг заново.

Они снова пошли вокруг столпа — каждый в свою сторону. Когда бог и богиня снова встретились, он сказал:

— Какую красавицу я встретил на своем пути!

Кобаяси Эйтаку.
Идзанаги и Идзанами
на небесном мосту.
Ок. 1885

Так и был заключен брак между двумя богами. Во дворце на острове Оногородзима Идзанами произвела на свет множество островов, реки, моря, деревья и растения. А после рождения земной тверди настала очередь родиться многочисленным богам, отцом и матерью которых стали Идзанаги и Идзанами.

Первой родилась Аматаэрасу — великая богиня, священная покровительница — богиня солнца. Так необычайна была ее красота и столь несомненно величие, что супруги-творцы решили поселить ее на небесах: пусть освещает землю и небо, пусть радуется всех, кто будет жить на земле!

За богиней солнца родился бог луны — Цукиёми. Не менее красив, чем его сестра-солнце, был этот бог. И его тоже великие родители разместили на небе, чтобы тот помогал сестре.

Следующим Идзанами родила сына Сусаноо — бога ветра, бога, связующего мир живых и мир мертвых, бога, пробуждающего природу. Непростой характер был у этого бога, и потом был он изгнан с небес за свое своенравие.

И, наконец, настал черед родиться богу огня — Кагуцути. Рождая божество огня, Идзанами сильно обожглась и в итоге удалась в Царство мертвых — Ёми-но куни.

Горько плакал о ней божественный супруг и не хотел жить без любимой жены. И в итоге Идзанаги

тоже отправился в страну Ёми. Там, в царстве мрака, он нашел свою жену, узнав ее по голосу, и хотел зажечь огонь, чтобы поскорее ее увидеть. Но Идзанами внезапно закричала:

— Нет! Не надо! Я уже вкусила пищи с очага Царства мертвых и теперь не такая, как была раньше!

Не мог Идзанаги поверить, что его прекрасная жена стала уродливой. Взял он свой деревянный гребень, отломил от него один зубец, поджег его, чтобы посмотреть вокруг, и чуть не закричал в ужасе. Величественная красавица

Неизв. автор.
Бог Цукиёми.
XVIII в.

Идзанами была вся покрыта гнойными нарывами, и в теле ее копошились черви.

— Почему же ты не выполнил мою просьбу? — грустно спросила Идзанами вслед убегающему супругу.

И так как она была огорчена тем, что ее муж не внял ее просьбам, отправила вслед Идзанаги восемь страшных демониц. Но Идзанаги был не так прост — он бросил на землю свой черный головной убор из плюща, который сразу превратился в виноград, и ведьмы, набросившись на него, стали жадно пожирать виноград. А он убегал все дальше и дальше, туда, где находился выход в мир живых.

Когда демоницы доели виноград, они пустились в погоню снова. Тогда Идзанаги бросил священный гребень, который превратился в ростки бамбука. Демоницы стали выдергивать их и поедать.

Увидела Идзанами, что муж ее перехитрил злобных тварей, и сама пустилась в погоню за ним. Настигла она супруга у самого выхода из страны Ёми в мир живых. Глядя с отвращением на чудовище, в которое обратилась его жена, бог-творец сказал:

— Я хочу расстаться с тобой! — И произнес заклинание, разрывающее брачный союз.

— Попробуй! — зарычало чудовище, которое еще недавно звали Идзанами. — Как только ты расторгнешь наш брак, я, чтобы

отомстить тебе, уничтожу всех людей на свете!

— Уничтожай, — ответил ей Идзанаги, — если ты забыла, сколько сил было вложено нами в сотворение земли и человечества. Но если ты это сделаешь, я в тот же миг наделю землю снова! О, я даже сделаю так, чтобы каждый день рождались тысячи человек! Каждый день будут рождаться новые и новые люди, сильные, прекрасные, — ты не сможешь их победить.

Исполнила ли Идзанами свои угрозы? Никто точно не знает этого: может, и исполнила, а супруг потом исправил все, что она наделала! Люди рассказывают, что

Идзанаги, продолжая оплакивать то, какой была когда-то его жена, задвинул вход в страну Ёми огромным камнем, оставив Идзанами в темноте и в компании прислуживавших ей демонов. В великой летописи «Нихон сёки» сказано, что когда бог-творец исполнил все то, чего требовало его предназначение, он удалился жить на остров Авадзи, где и живет доньне в тишине, спокойствии и молитвах. А до того, совершая омовения и проводя обряды, сотворил еще множество островов, озер, морей, богов и с присущей ему мудростью для всех нашел место в этом мире!

АМАТЭРАСУ И СУСАНОО

Сусаноо, бог-муж, доблестный, могучий и быстрый, брат богини солнца, обладал скверным характером. Раздражительный

Хисикава Морнобу.
Влюбленные. XVII в.

и свирепый, он был в то же время обидчивым и любил поплакать, как маленький ребенок. Но даже слезы Сусаноо могли быть опасны! Разозлившись и разобидевшись на кого-то, он разбивал до основания высокие горы, расплескивал реки и моря и мог погубить множество народу.

Идзанаги и Идзанами очень беспокоились о своем сыне, но ничего не могли с ним поделать. И решили они отправить Сусаноо в Царство мертвых — Ёми. Нелегко им далось это решение, жалко им было сына, несмотря на его невыносимый характер! Но Сусаноо неожиданно кротко сказал:

— Хорошо. Я покоряюсь вашей желанью и отправляюсь в Царство мертвых, но разрешите мне

сначала встретиться на небе с моей сестрой Аматэрасу. Повидаюсь с ней и покину вас навсегда.

Когда он отправился туда, на морях началась буря, а деревья начали тревожно шелестеть листьями.

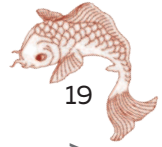
Услышала эти звуки Аматэрасу и подумала: «Зачем решил навестить меня мой брат? Вряд ли у него добрые намерения! Не хочет ли он лишиться меня царства? Наши родители дали каждому из нас свои собственные владения. Так зачем же Сусаноо поднимается на небо? Чего ему нужно от меня?»

Подозревая неладное, Аматэрасу решила подготовиться к встрече с братом. Она собрала свои пышные волосы, перевязала их лентами, украсила драгоценными камнями. Вокруг запястий обмотала нити с наконечниками стрел, надела кожаные наручи, наполнила колчан стрелами. Но случилось то, чего она не предполагала. Злой и непредсказуемый Сусаноо неожиданно предстал перед ней в жалком и смиренном образе, выглядел он как кающийся грешник.

— Я долго думал, стоит ли мне идти сюда, — сказал он. — Но родители хотят отправить меня в Царство мертвых. Знаю, что все считают меня злым и коварным, но сегодня решил я изменить свой нрав. Могу ли я отправляться в страшное путешествие, из которого, скорее всего, не вернусь, не повидавшись с любимой сестрой? И вот я пришел,

Утагава Кунитеру.
Сусаноо, побеждающий
дракона. 1840-е

и что же я вижу? Сестра встречает меня так, как будто к ней врываются убийцы и насильники! К чему этот лук со стрелами, к чему эти кожаные наручи, зачем драгоценные наконечники для стрел?

Аматэрасу все еще смотрела на него настороженно. Она слишком хорошо знала своего брата и не очень доверяла его смиренности и почтительности. Но все же решила дать ему возможность проявить свои лучшие качества.

— Давай устроим состязание, — сказала богиня, — чтобы раз и навсегда разобраться, кто из нас сильнее и достойнее. Кто создаст больше богов-мужчин, тот и выиграл.

Сусаноо согласился.

— Дай мне твое яшмовое ожерелье, — сказал он.

Получив драгоценное украшение, Сусаноо разгрыз его на части, рассыпав бусины по полу. Из бусин появилось несколько могучих воинов-богов.

— А ты дай мне свой меч, — произнесла Аматэрасу.

Сусаноо, поколебавшись немного (не хотелось ему расставаться с любимым оружием), протянул его сестре.

Аматэрасу раскусила меч на несколько частей — и из них появились три прекрасные девушки-богини.

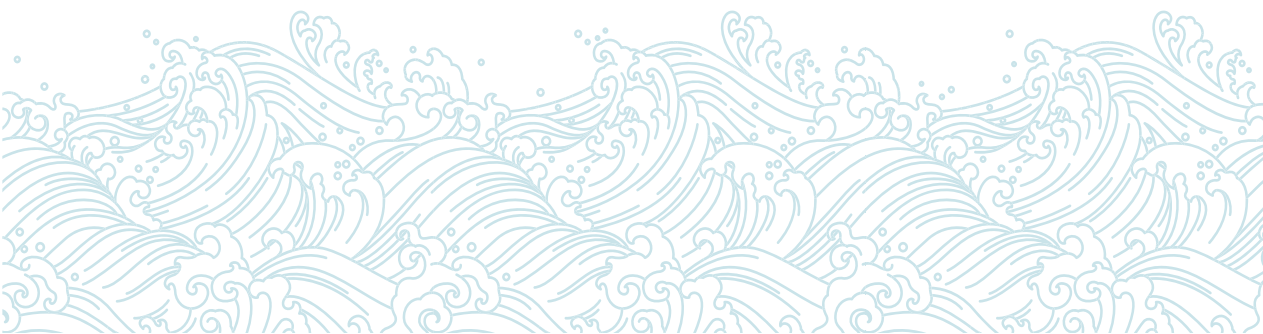
— Я победил! — закричал Сусаноо. — Буду праздновать победу!

И начал праздновать так, что привел сестру в ужас. Он разломал дворцовые покои, осквернил священные постройки, а потом испортил прекрасные рисовые поля, которые находились в небесных владениях Аматэрасу. Он выпустил на поле небесного пегого жеребенка, который затоптал посевы, а сам Сусаноо разломал все межи и чрезвычайно собой гордился. А вскоре, когда Аматэрасу в компании нескольких небесных ткачих сидела в покоех и ткала тонкую, как паутинка, шелковую ткань для одеяний богов, Сусаноо через отверстие в крыше бросил на головы девушек свежесодранную лошадиную шкуру, осквернив тем самым священное место. И сама Аматэрасу, и ткачихи страшно перепугались, а одна девушка, вскочив с места, укололась иглой и умерла.

Расстроилась Аматэрасу и решила покинуть небеса, запершись в пещере. Во мрак погрузился весь мир, перестали петь птицы, люди и боги не могли отличить день от ночи. По всей земле разносились плач и рыдания. И боги решили умолять Аматэрасу снова почтить небеса своим присутствием. Пытались уговаривать ее покинуть укрытие — но она не соглашалась.

И тогда Омойканэ — бог, объединяющий мысли, бог мудрости — собрал целый хор птиц, петухов из Вечной земли¹. Другие боги, из-

¹ Вечная земля — мир, где нет ни горя, ни старости, ни смерти и откуда мож-

Кацукава Сюнсё. Актеры театра кабуки.
Кон. XVIII в. Считается, что жанр кабуки
вырос из богослужений в честь Сусаноо
и других богов

готовив резцы, горны и кузнечные мехи, сковали из звезд священное зеркало и изготовили магическое ожерелье Магатаму из цветных камней, а также множество музыкальных инструментов.

Придя к пещере, в которой скрывалась Аматэрасу, боги устроили настоящее представление. Они развесили на ветвях древа истины ожерелье Магатаму, расположили там же священное зеркало, а петухи громко запели, прославляя богов и особенно Аматэрасу. Богиня Удзумэ (имя ее означает «мужественная»), взяв в руку копьё и сделав себе головной убор из ветвей древа истины, начала плясать на перевернутом чане, распустив застёжки одежды и размахивая рукавами. Засмеялись боги, увидев все это. Услышала смех Аматэрасу, стало ей интересно — что же там происходит?

Она выглянула из пещеры и спросила:

— Чему вы так радуетесь? Почему смеетесь?

— Мы радуемся рождению новой прекрасной богини, — ответили ей другие божества.

— А где же она? — заинтересованно спросила Аматэрасу.

— Вот, — ответил Омойканэ и поднес к лицу богини солнца священное зеркало.

но доставить блага в здешний мир. Где, по представлениям японцев, находилась упоминающаяся в источниках Вечная земля, достоверно не известно. — Прим. науч. ред.

Выглянула Аматэрасу из пещеры, чтобы взглянуть в зеркало, схватили ее боги — и над землей снова засияло солнце. Вернулась богиня на небеса, поддавшись уговорам остальных богов, а Сусаноо был изгнан с небес и отправлен в царство Ёми.

Кацусика Хokusай.
Женщина, прядущая
шелк. 1790

Утагава Кунисада.
Аматэрасу выходит
из пещеры. 1860

СУСАНОО И ВОСЬМИГЛАВЫЙ ЗМЕЙ

Со временем Сусаноо, побывав в царстве Ёми, смирил свой злобный нрав и часто защищал обездоленных.

И вот однажды Сусаноо шел по берегу реки в стране Идзумо — древней земле, известной как родина богов, — и услышал, как кто-то горько плачет. Он решил посмотреть, что случилось, и вскоре увидел старика и старушку. Рядом с ними стояла юная девушка, руки и ноги которой старики ласково гладили, заливаясь слезами.

— Кто вы, кто эта девушка и почему вы так горько плачете? — спросил бог.

— Я земной бог, — ответил старик, а зовут меня Асинадзути («Старец, который гладит ноги»). Жену мою зовут Тэнадзути («Старушка, которая гладит руки»). А эта прекрасная девушка — наша дочь, зовут ее Куси-инада-химэ. А плачем мы потому, что она осталась у нас одна. Восемь дочек у нас было, но всех съел восьмиглавый змей. И завтра змей прилетит за нашей

Где пещера?

В японских источниках упоминается название пещеры, в которой укрывалась Аматэрасу, — «Ама-но-Ивато», или «небесная дверь в скалах». В Японии несколько мест, претендующих на роль этой пещеры, — большинство из них сейчас играют роль святилищ. Например, храм Сирахиге в префектуре Сига, горное святилище Каябе в префектуре Окаяма и еще около десятка других.

последней дочерью и съест и ее тоже. Как же нам не плакать?

Доблестный Сусаноо выслушал стариков и сказал:

— Я хочу вам помочь. Я берусь избавить вас от змея, но обещайте, что после моей победы отдадите свою дочь за меня замуж.

Старики согласились.

— Приготовьте как можно больше sake, — сказал Сусаноо. — А потом налейте его в восемь больших чанов.

После этого он превратил прекрасную девушку в драгоценный гребень и воткнул его себе в волосы.

Когда sake было приготовлено, Сусаноо вместе с престарелыми супругами налили его в восемь огромных чанов и выставили во дворе.

И вот появился змей! Он был такой огромный, что на спине у него росли деревья, а опускаясь на землю, он закрывал своим телом восемь холмов и восемь долин! Восемь хвостов, восемь голов и восемь рогов на каждой голове было у змея, а глаза его были алыми, как вишни или как раскаленные угли. Учужал змей запах sake, и все его восемь голов начали пить хмельной напиток из восьми чанов. Он вскоре захмелел и начал засыпать. И тут Сусаноо выскочил из засады и своим огромным мечом порубил змея на мелкие кусочки. Когда он отрубал один из восьми хвостов, меч неожиданно ударился

Утагава Куниёси.
Сусаноо и морской дракон. XIX в.

обо что-то твердое и зазвенел. Присмотрелся Сусаноо и увидел, что внутри тела змея лежит меч, который назывался Кусунаги-но цуруги («Меч, добытый из зловонного змея»). И герой сразу пожертвовал меч небесным богам. А после этого

снова вернул прекрасной девушке, превращенной в гребень, человеческий облик. Сопровождаемые благодарностями ее родителей, Сусаноо и Куси-инада-химэ отправились в страну Идзумо, где и отпраздновали пышную свадьбу.

ИСТОРИЯ ПРАВИТЕЛЯ СТРАНЫ ИДЗУМО

Однажды в стране Идзумо, которую называют еще Срединной страной или Страной тростниковых равнин, стало беспокойно. В то время было в той стране много богов, а равнины, скалы, травы и деревья умели говорить — издавали они шелест, гудение, потрескивание и другие звуки, которые всегда мог истолковать тот, кто знал, как это делать! И в речи деревьев и трав слышались слова о том, что в стране Идзумо бесчинствуют земные божества.

И вот собрались все верховные боги на Равнине высокого неба и стали думать, что им делать. Как

поступить, чтобы Срединная страна стала вновь спокойной и изобильной?

— Надо назначить туда правителя, — так предлагали поступить многие.

Богиня Аматаэрасу хотела послать в Срединную страну одного из своих сыновей, а бог Така-мимусуби-но ками, один из богов, пришедших в этот мир в момент его сотворения, предложил отправить туда Ниниги-но микото — бога изобилия рисовых колосьев, который и ему, и Аматаэрасу приходился внуком. Но как узнать, что происходит в стране Идзумо?

Хасимото Гахо.
Дракон. 1895

Не опасно ли назначать туда молодого правителя? Более всех к осторожности призывал мудрый Омой-канэ.

— Отправим туда сначала посланников, — решили боги. — Пусть они посмотрят, что и как, а мы потом разберемся, кого назначить правителем.

Первым отправился в Срединную страну Амэнохохи-но ками, бог небесного рисового колося. Там он быстро вошел во вкус праздной жизни, принимал участие в увеселениях и совсем забыл о своем поручении. Так прошло три года!

— Не возвращается наш посланник, — тревожились боги. — Нужно еще кого-то отправить.

Отправили в Срединную страну бога Амэ-но-вака-хико — небесного юнца. С собой ему дали на всякий случай небесный лук и волшебные небесные стрелы. Но и этот посланец не вернулся обратно! Влюбился он в Срединной стране в богиню-деву Ситатэру-химэ, женился на ней и восемь лет не давал о себе знать. Родилась у него мысль стать единственным владыкой Срединной страны.

Рассердились боги: сколько же можно отправлять посланников и ничего не знать о том, что в стране Идзумо происходит! И послали они еще одного гонца в Срединную страну, только уже не бога, а самку фазана Накимэ.

Каванабэ Кёсай. Двое вельмож в цветущем саду. 1880-е

Кано Мицунобу.
Цветы и травы четырех сезонов.
Кон. XVI в.

Фазаниха полетела вниз, села на ветку дерева, которое росло возле самого жилища Амэ-но-вака-хико, и спросила бога:

— Почему ты не возвращаешься обратно? Удалось ли тебе непокорных богов Срединной страны усмирить? Можно ли отправлять сюда молодого правителя?

А вместо ответа Амэ-но-вака-хико выстрелил в птицу из лука! Стрела пробила Накимэ насквозь и прилетела обратно на Равнину высокого неба. Подняли ее боги и увидели кровь фазанихи на стреле. Почували неладное и с такой силой бросили стрелу назад, что попала она в грудь непокорного Амэ-но-вака-хико и убила его на месте.

Жена его Ситатэру-химэ начала горько плакать. Такими громкими были ее рыдания, что достигли ушей богов, находившихся на Равнине высокого неба. Они

приказали ветру поднять тело Амэ-но-вака-хико на небеса. Соорудили там погребальный дом и положили в него тело усопшего. И несколько дней оплакивали его птицы и звери.

А друг покойного Амэ-но-вака-хико, которого звали Адзисики-така («Юноша — высокий бог плугов»), пожелал выразить свои соболезнования и поднялся на Равнину высокого неба. Он был так похож на своего погибшего друга, что, увидев его, боги воскликнули:

— Не может быть! Амэ-но-вака-хико по-прежнему жив!

Адзисики-така разозлился — не хотел он, чтобы его считали на кого-то похожим. Он вытащил свой меч и разрубил погребальный дом. Половинки дома упали на землю и превратились в гору Мояма, которую называют еще Погребальной горой или Горой плача.

На похоронах Амэ-но-вака-хико боги решили забыть о неудачах посланников и не доводить дело до междоусобной вражды из-за его смерти. А вскоре отправили они еще двух богов в Срединную страну, чтобы узнать наконец, можно ли туда направить молодого правителя. Боги вернулись на небеса и сказали, что нет никакой опасности и все готово к прибытию.

И вот Ниниги-но микото, бог изобилия рисовых колосьев, стал собираться править Срединной страной. Бабушка, богиня

Охара Косон. Фазан.
Кон. XIX – нач. XX в.

Каванабэ Кёсай.
Вороны на фоне заката. 1887

Таварая Сотацу.
Цветы и бабочки.
Кон. XVI – нач. XVII в.

Аматэрасу, дала ему с собой помимо драгоценных камней и золота волшебный меч Муракумо-но-цуруги («Меч, рожденный на небесах из кучевых облаков») — тот самый, что нашел Сусаноо в теле восьмиглавого змея; меч переименовали, когда он попал в руки богов. Еще Аматэрасу дала внуку священное зеркало — то самое, при помощи которого другие боги выманили ее из пещеры, когда она не хотела возвращаться на небеса.

Ниниги-но микото должен был отправиться в страну Идзумо не один — его сопровождали еще несколько богов, в том числе богиня Удзумэ, которая когда-то развешила небожителей своим танцем.

Когда Ниниги-но микото и его спутники были готовы покинуть

Равнину высокого неба, они пробрались через облака и оказались на развилке восьми небесных дорог. И остановились в страхе: на развилке сидел страшный великан с горящими глазами. Отступили в испуге и сам Ниниги-но микото, и сопровождавшие его боги. И только Удзумэ нашла в себе силы приблизиться к чудовищу и спросить:

— Кто ты и что здесь делаешь? Почему не пропускаешь нас дальше?

— Я бог полевых дорог, — ответил великан. — Я вовсе не хочу вам мешать. Я пришел выразить свое почтение внуку богини Аматэрасу и смиренно просить его позволить мне пойти вместе с вами!

Все согласились и вскоре достигли страны Идзумо.

Неизв. автор.
Вооруженный
самурай на коне.
Кон. XIX в.

НИНИГИ И КОНОХАНАСАКУЯ-ХИМЭ — ДЕВА ЦВЕТЕНИЯ

Ниниги-но микото, сопровождаемый богом полевых дорог, осмотрел все вверенное ему царство и выбрал место для постройки дворца. Бог полевых дорог сопровождал его и предупреждал обо всех возможных опасностях. Ниниги был так благодарен ему за помощь, что отдал великану в жены богиню Удзумэ.

Но, позаботившись о своих спутниках, Ниниги-но микото совсем позабыл о себе: ведь правителю тоже нужна жена! Много было вокруг него прекрасных богинь, но ни одна ему не нравилась. И вот однажды, гуляя по берегу реки, увидел он прекрасную стройную девушку.

— Кто ты и как зовут тебя, прекраснейшая из женщин? — спросил Ниниги-но микото.

Девушка отвечала:

— Я дочь Ооямацуми, духа больших гор. А зовут меня Коноханасакуя-химэ («Дева цветения»).

Ниниги-но микото с первого взгляда влюбился в прекрасную деву и отправился к ее отцу — просить руки Коноханасакуя-химэ.

Встретил его дух больших гор приветливо, но имелась у него тайная мечта: была у этого бога еще одна дочь, Иванага-химэ

(«Дева долговечности скал»). Не отличалась эта дочь красотой! Но уж очень хотелось отцу выдать ее замуж за Ниниги — тогда дети были бы могучими, крепкими и долговечными, как сами скалы. Но верен остался Ниниги своему выбору и не захотел даже поговорить с Иванага-химэ.

Страшной бывает месть обиженной женщины! И Иванага-химэ, забыв о скромности и приличиях, закричала:

— Значит, не хочешь ты, чтобы твои дети жили долго? Хорошо!

Китагава Утамаро.
Цветы в Эдо.
Ок. 1800

Тоёхара Тиканобу.
Цветущее дерево. 1895

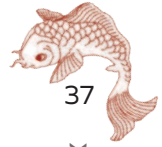

お代田新大入
お庭の
茶振

揚海
注

Китагава Утамаро. Женщины и дети, любующиеся цветами сакуры. 1805

Раз выбрал ты мою сестру, то и дети твои, и все прочие твои потомки будут умирать так же быстро, как отцветают цветы сакуры!

Не внял Ниниги-но микото проклятиям обиженной сестры, женился на Коноханасакуя-химэ. Жили они счастливо, но омрачалось это счастье ревностью Ниниги-но микото. Он опасался, что ребенок, которого жена ожидает, не от него. Не было у него никаких причин так думать, но ведь ревнивцу причины не нужны! И вот однажды, когда Ниниги-но микото в очередной раз высказал сомнения, что жена носит не его ребенка, оскорбленная Коноханасакуя-химэ ушла в хижину и подожгла ее вместе с собой, сказав:

— Если ребенок не твой, то он погибнет в пламени. А если твой — он не пострадает от огня.

И из огня, разгоревшегося в хижине, появились три мальчика: Ходэри («Светящий огонь»), Хоори («Пригибающий, или Угасающий, огонь») и Хосусэри («Яростный огонь»). Ни мать, ни дети от огня не пострадали — и Ниниги устыдился своих подозрений. Дети Ниниги стали родоначальниками многих народов, но все их потомки — от императора до крестьянина — стали смертны и жили прекрасной, но недолговечной, как лепестки сакуры, жизнью...

ХОДЭРИ, ХООРИ И ДВОРЕЦ МОРСКОГО БОГА

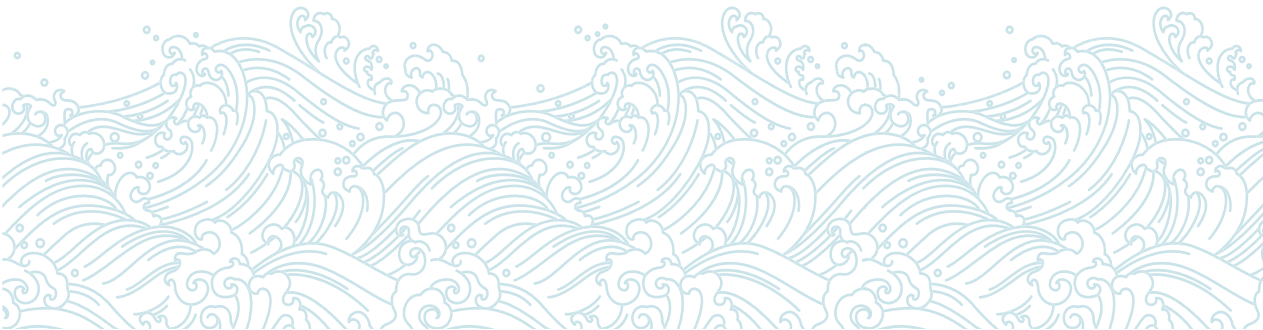
Ходэри был искусным и удачливым рыбаком, а Хоори — охотником, которому не было равных. День за днем они отправлялись добывать дичь и рыбу — и никто не мог с ними сравниться в ловкости и силе. Но однажды братьям стало скучно — и решили они ненадолго поменяться своими умениями. Хоори сказал:

— Посмотрим, так ли мы будем удачливы в этом случае! Дай мне свой рыболовный крючок, а сам бери мой лук и стрелы.

Завтра я пойду рыбачить, а ты — на охоту.

Так они и сделали на следующий день. И все бы ничего, но Хоори потерял крючок, принадлежавший брату. Вечером он сказал ему:

— Извини меня, пожалуйста, я потерял твой замечательный крючок. Хочешь, я тебе вместо него сделаю какой-нибудь богатый подарок или прикажу выковать для тебя целый сундук новых крючков?

— Нет, не хочу! — сурово ответил Ходэри. — Мне был дорог именно тот самый крючок. Никакие другие мне не нужны!

Опечалился Хоори и решил во что бы то ни стало найти крючок, принадлежавший брату. Отправился он на берег моря и печально бродил там, не зная, что делать. И тут вдруг подошел к нему старичок — это был Старец соленых морских вод, Сико-цути-но-одзи. Он спросил Хоори:

— О чем ты горюешь? Почему бродишь в печали по берегу моря?

Рассказал старцу Хоори свою печальную историю о ссоре с братом. И Сико-цути-но-одзи сказал ему:

— Не печалься. Я сделаю так, что ты сможешь найти крючок.

Сказав это, старец сделал из прутьев и водорослей корзину, приказал Хоори сесть в нее и опустил корзину на морское дно.

И вот оказался Хоори на дне: вокруг него колыхались водоросли, плавали причудливые яркие рыбки, а вдали сиял золотом и серебром дворец морского бога. Подошел Хоори поближе и увидел, что дворец обнесен высокой стеной, окружают его прекрасные

Кацусика Хокусай.
Морской дракон. 1844

прозрачные родники и деревья. Под одним из них он и остановился. И увидел, как на крыльце дворца появилась прекрасная юная девушка. Она встретилась глазами с Хоори, смутилась, испугалась и скрылась во дворце. Это была дочь морского бога.

Она рассказала своим родителям, что у самого дворца видела какого-то незнакомца. И морской бог приказал пригласить неизвестного во дворец, желая лично спросить его о том, кто он такой и зачем пришел.

Рассказал Хоори морскому богу и его семье о своем брате и об истории с рыболовным крючком.

— Я могу помочь тебе, — сказал бог и приказал явиться к нему всем рыбам подводного царства.

Собрались на его зов тысячи и тысячи рыб: большие, маленькие, с короткими и длинными плавничками, те, что живут у самого дна, и те, что плавают близко к поверхности. Но все они говорили, что не знают ничего о пропавшем рыболовном крючке и никто его не видел. И только одна маленькая рыбка сказала:

— Я слышала, что одна рыба по имени Тай недавно поранила себе рот и с тех пор не выходит из подводного грота. Может быть, у нее во рту именно твой крючок?

Тут же морской бог приказал привести к нему рыбу Тай и, когда она явилась, велел ей открыть рот.

Там-то и нашелся пропавший крючок. Его отдали Хоори, и он долго благодарил морского бога и всех морских обитателей.

А потом Хоори женился на прекрасной девушке, дочери морского

Утагава Куниёси.
Карп. XIX в.

Кацусика Хокусай. Ловля рыбы
в провинции Каи. 1830-е

子繪の海
火甲
振羽

бога. Звали ее Тоётама-химэ, что означает «Дева обильных жемчужин» — ведь именно на морском дне рождаются самые прекрасные жемчужины! Три года он прожил на морском дне во дворце морского бога. Но никак не мог забыть, что обещал брату вернуть его крючок. Да и родных, оставшихся на суше, ему хотелось повидать. И вот он сказал жене и ее родителям:

— Я бы хотел ненадолго покинуть ваш гостеприимный дворец, который стал мне родным. Повидаю брата и отдам ему его любимый крючок — я же обещал ему это сделать!

— Конечно, отправляйся, — сказал морской бог. — А я дам тебе с собой два камня: камень прилива и камень отлива. Если ты бросишь камень прилива в воду, начнется прилив. А если ты бросишь в морские волны камень отлива — отлив случится незамедлительно!

Когда Хоори был уже готов к тому, чтобы покинуть морское дно, к нему подошла супруга и сказала, что ожидает младенца. Она попросила мужа на всякий случай построить для них дом на суше.

И вот пришел Хоори к брату, еще раз извинился перед ним и протянул ему его любимый крючок. Но Ходэри не хотел мириться и снова говорил о том, что брат лишил его драгоценной для него вещи.

— Я ради того, чтобы вернуть тебе этот крючок, опускался на морское дно! — рассердился Хоори и бросил в воду камень прилива. Тут же набежали волны и захлестнули капризного Ходэри с головой.

— Не надо, пожалуйста! Спаси меня! — закричал тот, едва не захлебнувшись.

Бросил Хоори в воду камень отлива — и Ходэри выбрался на берег. Понял он, что вел себя неправильно, помирился с братом и попросил у него прощения за то, что ссорился с ним из-за рыболовного крючка.

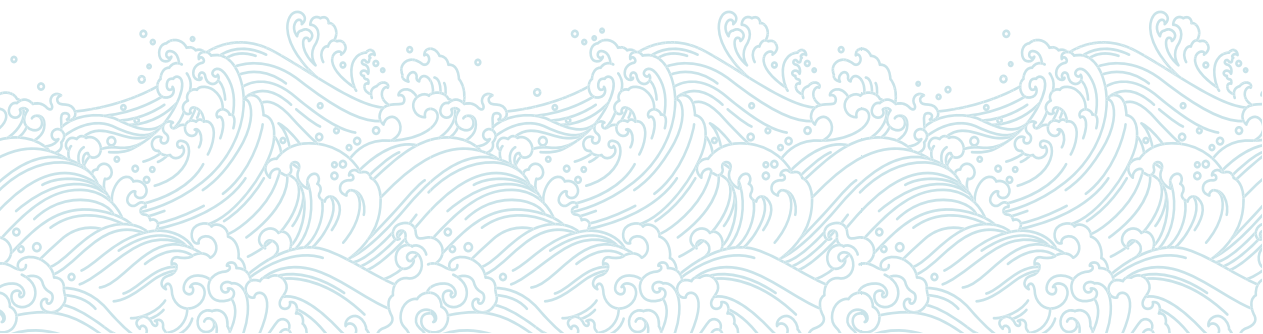
А вскоре и Тоётама-химэ со своей сестрой вышли на берег. Для нее Хоори построил жилище, в котором его супруга должна была разрешиться от бремени. Незадолго до родов она сказала:

— Не смотри на меня, когда я буду рожать нашего ребенка!

Хоори обещал этого не делать, но, когда наступил день родов, он так волновался, что не утерпел и подсмотрел в щель в стене дома.

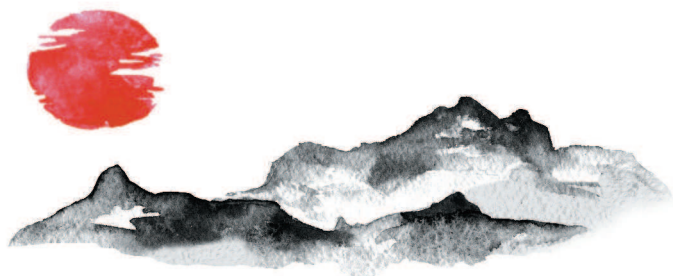
— Не сдержал ты свое обещание, — сказала ему супруга, обернувшись морским драконом и нырнула в волны, оставив Хоори маленького сына.

Один из сыновей этого мальчика стал первым императором Японии — Дзимму.

Тоёхара Тиканобу.
Красавицы среди пионов. 1890

А был ли Дзимму?

Этого персонажа кто-то из исследователей считает реально существовавшим историческим лицом, а кто-то утверждает, что личность Дзимму – это некий собирательный образ объединителя земель. Легенды гласят, что в глубокой древности именно Дзимму, славившийся как могучий воин, объединил под своим началом множество территорий, охваченных междоусобными конфликтами. А в качестве проводника в его походах часто выступал трехлапый ворон Ятагарасу. Ворон в Японии по сей день весьма почитаемая птица, его изображение (причем именно в трехлапом варианте) располагается, например, на эмблеме Японской футбольной ассоциации. Что же до правителя Дзимму, то сами японцы утверждают, что он взшел на престол, сделав Японию империей, в 660 году до нашей эры. Но большинство исследователей истории этой страны сомневаются в такой версии и датируют создание японского государства (и, соответственно, деятельность Дзимму, если это реальное историческое лицо) как минимум III–IV столетием нашей эры.

大日本名將鑑

皇紀四百五十四年... 天照大神より五代の孫日向國宮吉野に都を... 天照御年四十五歳... 師を幸ひて... 吉備と... 大和國... 正月天皇位を即む... 元年... 皇紀四百五十四年... 皇紀四百五十四年... 皇紀四百五十四年...

神武天皇

神武天皇... 皇紀四百五十四年... 皇紀四百五十四年... 皇紀四百五十四年...

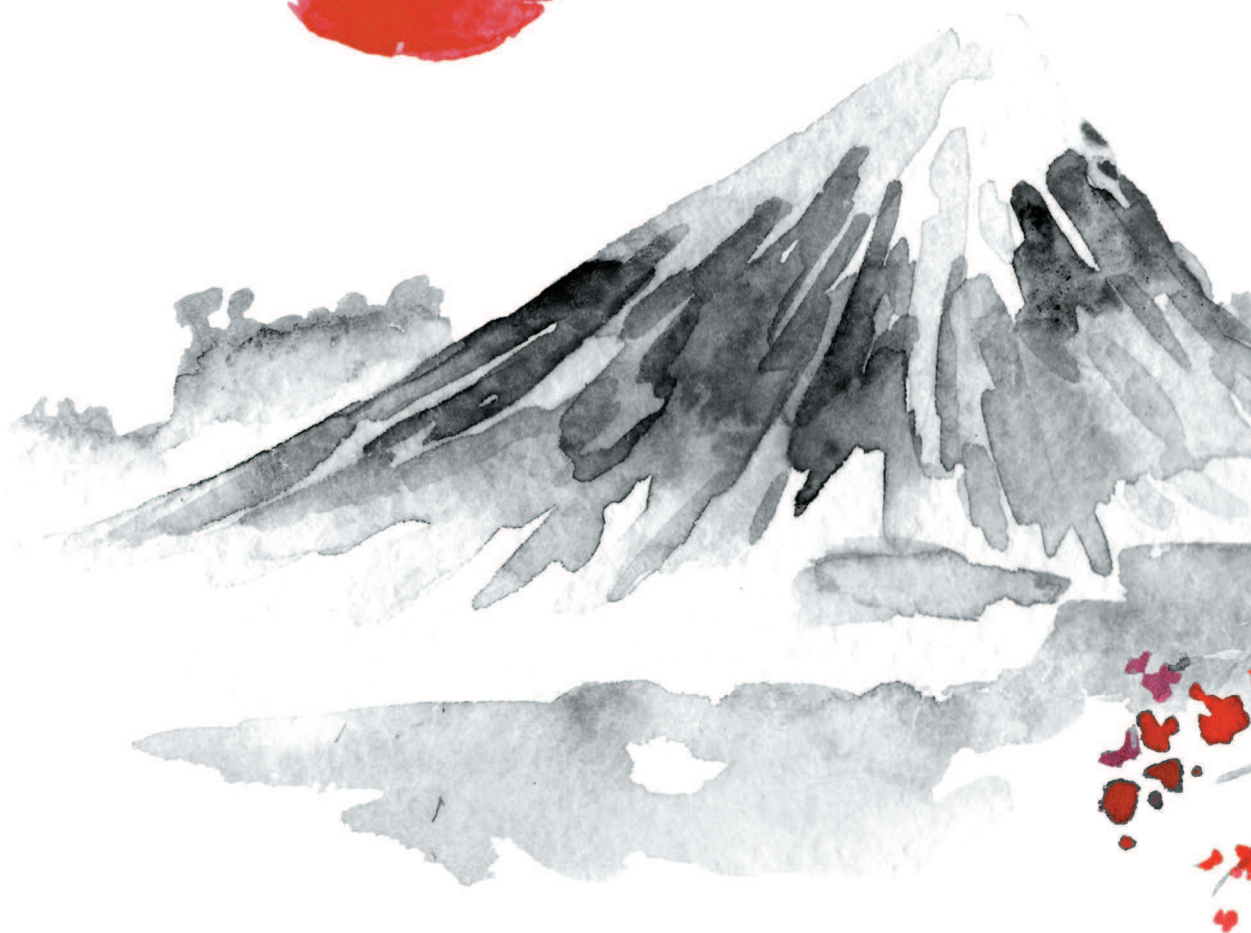
大種
深田

Цукиока Ёситоси. Император Дзимму. 1880-е

Тоёхара Тиканобу.
Гравюра с изображением богов
и правящей династии. Крайний справа,
в желтой одежде – Дзимму. 1878

ГЛАВА 2.
ВЕЛИКИЕ ГЕРОИ
И ВЕЛИКИЕ
ВОИНЫ

Утагава Куниёси. Герой Миямото
Мусаси убивает чудовище.
1850-е

ЁРИМАСА И ЧУДОВИЩЕ

Много лет назад жил на свете один император. И вот однажды правитель заболел, причем болезнь его была вызвана странной причиной: он целыми неделями не спал из-за того, что, как только наступала ночь, с крыши его дворца начинал раздаваться страшный шум. Никто не мог понять, в чем дело.

И вот однажды придворные решили ночью затаиться на крыше соседнего здания и посмотреть: что или кто по ночам шумит на крыше императорского дворца?

Когда наступила ночь, они увидели, что на небе у самого горизонта появилась огромная туча. Она приближалась, становилась все больше и больше и, наконец, остановилась над самой крышей дворца. А потом опустилась на крышу — и придворные

услышали страшные звуки, как будто какое-то огромное животное скребет по крыше когтями и лязгает зубами, пытаясь разобрать крышу и забраться внутрь. Несколько часов просидело на крыше чудовище — и все это время шум продолжался. Прилетело страшилище и на следующую ночь, и во все последующие ночи оно точно так же прилетало с наступлением темноты и садилось на крышу дворца. И чем дальше, тем хуже чувствовал себя император. Как будто страшные звуки, раздававшиеся сверху, высасывали из него последние силы. И придворные поняли, что, если не прогнать чудовище раз и навсегда, правитель умрет. Но кто возьмется это сделать?

В государстве жил в то время доблестный могучий воин по имени Ёримаса¹. И решили подданные, что только он способен избавить императора от страшного гостя.

— Пожалуйста, помоги нам! — взмолились придворные, придя к герою и рассказав ему о мучениях правителя.

Ёримаса собирался недолго. Он взял свой лучший лук, полный колчан стрел и облачился в доспехи. А когда наступила ночь,

¹ Минамото-но Ёримаса — японский полководец из рода Минамото, участник войны Тайра и Минамото (1180–1185). — Прим. науч. ред.

Утагава Куниёси. Нуэ. 1852
(Нуэ — чудовище с головой обезьяны, тигриными лапами и змеиным хвостом)

Утагава Куниёси. Минамото-но Ёримаса с луком. 1840-е

он спрятался на крыше — на той, куда каждую ночь прилетало чудовище.

И вот наконец стемнело. Наступила полночь, и Ёримаса увидел, как у самого горизонта появилась на небе страшная черная туча. Она приближалась, нависла над крышей, и герой увидел, что у этой черной тучи есть два огромных сверкающих глаза. Он натянул свой лук, в который заранее вложил самую большую и острую стрелу со стальным наконечником, и поразил прилетевшее чудовище прямо между глаз. Раздался страшный рев, и черная туча, едва не разрушив крышу, упала на землю. Ёримаса и его слуга подбежали к чудовищу и добились его. А потом рассмотрели как следует.

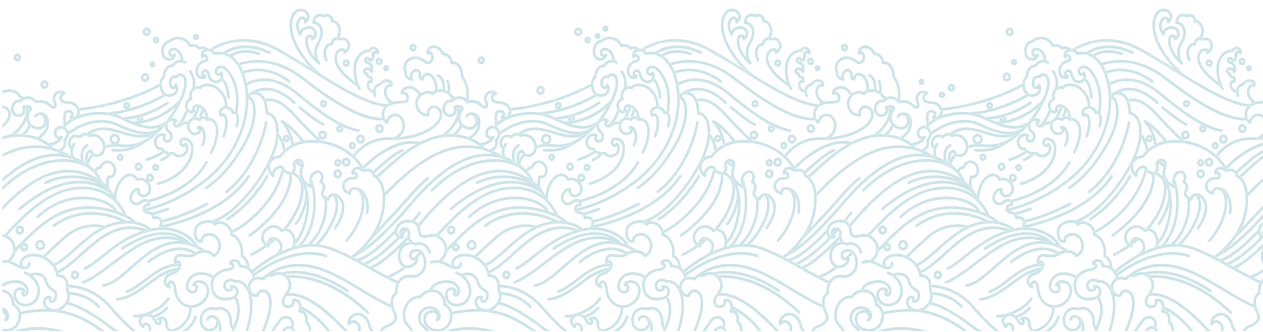
Чудовище, которое в ночи казалось огромной тучей, было размером с лошадь, голова у него была обезьянья, туловище и лапы тигриные. На спине — огромные крылья, а сзади — змеиный хвост.

Император, как только чудовище было убито, проспал несколько дней подряд и сразу стал чувствовать себя лучше. А потом он приказал содрать с чудовища шкуру и хранить ее вместе со всеми прочими диковинами в дворцовой сокровищнице. Ёримаса же получил от правителя богатые дары, из которых самым главным был меч, называвшийся Сиси-о («Львиный царь»). Также бесстрашного воина сделали придворным, и вскоре он женился на самой красивой придворной даме по имени Аямэ.

СКАЗКИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Минамото-но Ёсицунэ — реально существовавший исторический персонаж, полководец из рода Минамото, живший в XII столетии. Сейчас уже трудно сказать точно, где правда, а где вымысел в многочисленных сказаниях об этом герое. И не реже, чем сам Минамото-но Ёсицунэ, в легендах упоминается его верный соратник, бывший монах по имени Бэнкэй, о котором писали, что он отличался громадным ростом, невероятной храбростью, умом и добротой... Он всегда был готов взять на себя самые сложные поручения и говорил, что, если его господину суждено перенести какие-либо испытания, он готов сделать все для того, чтобы эти самые испытания обрушились не на Минамото-но Ёсицунэ, а на него, Бэнкэя.

Об этом персонаже сохранилось множество самых невероятных сведений. Он якобы родился на свет с полным ртом зубов, длинными волосами и имел при этом рост взрослого человека. К тому же умел бегать быстрее ветра и отличался колоссальной силой. Если Бэнкэю поручали заготовить

дрова, он приносил домой сразу несколько огромных сосен, а спал обычно под открытым небом — в обычном доме он просто не помещался! В юности Бэнкэй провел несколько лет в буддийском храме, но потом понял, что бродячая жизнь воина привлекает его гораздо больше.

МИНАМОТО-НО ЁСИЦУНЭ И БЭНКЭЙ

Что рассказывают нам японские древние легенды о дружбе Минамото-но Ёсицунэ и Бэнкэя?

Отец Ёсицунэ, Минамото Ёсито-мо, был убит в сражении с кланом Тайра¹. Старшие сыновья полководца также были умерщвлены, но младшие, из которых Минамото-но Ёсицунэ был девятым, смогли избежать гибели благодаря своей матери Токиве, которая смогла бежать из захваченного врагами города.

Когда Минамото-но Ёсицунэ исполнилось семь лет, его отдали на воспитание в монастырь. Но мать подробно рассказала ему о судьбе отца, и мальчик с ранних лет мечтал отомстить клану Тайра. Он не только изучал священные тексты, но и учился обращаться

с оружием, уходя далеко в поле и там сражаясь деревянным мечом со стволами деревьев и камнями.

И вот однажды во время такого «сражения» перед мальчиком внезапно оказался великан с крыльями за спиной, длинным птичьим носом и горящими глазами. Но не испугался маленький воин, а спросил:

— Кто ты такой? И чего тебе нужно от меня?

— Я предводитель горных существ — тэнгу², — ответил стран-

² Тэнгу (букв. «небесная собака») — существо из японских легенд с красным лицом, огромным длинным носом и крыльями. — Прим. науч. ред.

¹ Тайра — один из самых могущественных кланов в истории Японии. В эпоху Хэйан (794–1185) стал одним из трех самых влиятельных родов в стране. К XII столетию императорская власть сильно ослабела, и в государстве начались постоянные столкновения между различными знатными династиями. В конце XII столетия наиболее значительными были рода Тайра и Минамото, ожесточенно борющиеся друг с другом.

Утагава Кунисёи. Бэнкэй с принадлежностями для каллиграфии. Ок. 1845

ный великан. — Я давно за тобой наблюдаю, ты, хоть и воспитываешься в монастыре, уже неплохо обращаешься с оружием. Хочешь, я обучу тебя искусству владения мечом так, что через несколько лет ты уже сможешь сразиться с самыми могучими воинами государства?

— Хочу! — воскликнул мальчик.

У него загорелись глаза, когда он представил, как полезны будут ему уроки предводителя горных существ, ведь он мечтал отомстить за гибель отца!

И вот прошло некоторое время, и Минамото-но Ёсицунэ уже не только прекрасно владел мечом, но и стал невероятно быстрым и ловким: ведь овладевать навыками боя ему помогали тэнгу, изворотливые и сильные.

Когда Минамото-но Ёсицунэ исполнилось пятнадцать лет, до него дошли слухи, что неподалеку живет монах по имени Бэнкэй, славящийся своим непредсказуемым нравом. Этот самый Бэнкэй якобы решил захватить тысячу мечей, и для этого подстерегал на дороге воинов, принуждая вступать с ним в схватку. До сих пор никто не смог его одолеть, и в лачуге монаха уже скопилось девятьсот девяносто девять мечей.

— Так, значит, ему не хватает одного меча? — воскликнул Минамото-но Ёсицунэ. — Тогда я отправлюсь к этому монаху, сражусь с ним и заставлю оставить в покое

путников! Моего меча ему не видать, тысячи он никогда не наберет!

И вот юноша отправился в путь, развлекая себя игрой на флейте. Через некоторое время он добрался до моста Годзё. И почти сразу увидел на дороге человека огромного роста в черных доспехах. Это был Бэнкэй, но своенравный монах не торопился нападать на ученика тэнгу, считая юнца не стоящим внимания противником.

— Почему ты не нападаешь на меня? — с вызовом обратился к нему Минамото-но Ёсицунэ. — Это ведь ты хочешь собрать тысячу мечей и для этого грабишь путников?

— Да, — отозвался монах. — Хочу собрать тысячу мечей. А ты иди себе своей дорогой, я с музыкантами, слагающими стишки о луне, сражаться не хочу.

Обиделся на такое обращение Минамото-но Ёсицунэ и ударил ногой по мечу, который великан-монах держал в руке.

Разъярился Бэнкэй и ринулся в бой. Но — чудо! — никак не мог он одолеть противника, которого

Фудзивара Таканобу.
Портрет Минамото-но
Ёритомо, основателя
сёгуната Камакура. 1179

Кано Мотонобу.
Война между кланами
Тайра и Минамото.
Кон. XV – нач. XVI в.

新中納言知盛

一
三
齋
女
方
画

Неизв. автор. Актер театра кабуки
Ичикава Дандзюро в роли Бэнкэя.
1840-е

только что посчитал мальчишкой. А Минамото-но Ёсицунэ издевался над ним, прыгая из стороны в сторону, поддразнивая великана и называя его неповоротливым и глупым. Долго продолжался бой — и вот наконец молодой воин выбил оружие из рук Бэнкэя, повалил его на землю и сел на него, заставляя признать поражение.

— Кто ты такой? — с удивлением спросил Бэнкэй. — Я еще не встречал на своем пути таких воинов! Извини меня за то, что поначалу не воспринял тебя всерьез!

— Я сын убитого полководца Минамото-но Ёситомо, — был ответ. — В детстве меня отдали в монастырь, но все, чего я хочу, — это отомстить за своего отца.

После этих слов Бэнкэй, который очень уважал Минамото-но Ёситомо и чтил его память, признал победу юноши и добровольно стал его вассалом, деля с ним все тяготы походной жизни.

Множество легенд сложили о похождениях Минамото-но Ёсицунэ и Бэнкэя. Им приписывают полную и окончательную победу над войсками клана Тайра. Сра-

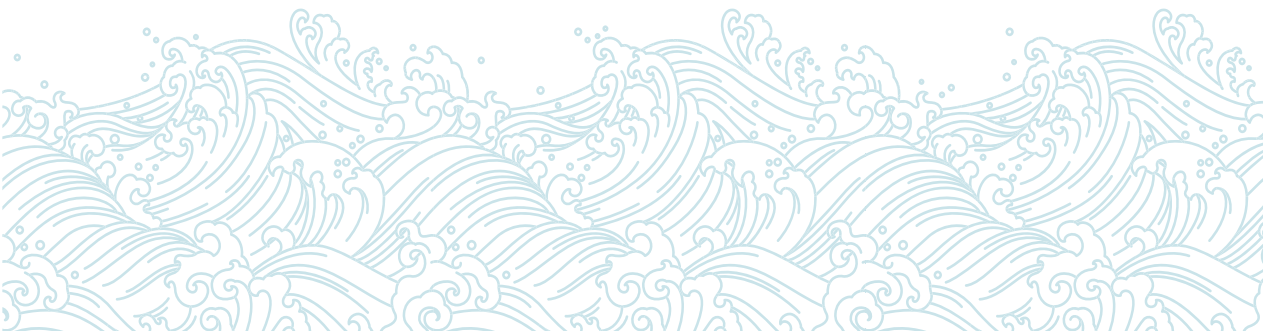
жение происходило на берегу моря, и остатки вражеского войска были просто загнаны в пучину. Предание гласит, что через некоторое время после этого сражения, когда Минамото-но Ёсицунэ и Бэнкэй плыли в лодке по морю, направляясь в провинцию Сикоку, их окружили призраки погибшей армии клана Тайра. Они раскачивали лодку, нагоняли волны, пытались добраться до находящихся в лодке воинов. И именно Бэнкэй успокоил Минамото-но Ёсицунэ, который порывался добить призраков. Бывший монах прочитал несколько молитв и утихомирил разбушевавшиеся привидения, доказав, что сила убеждения может быть ничуть не менее значимой, чем сила оружия...

И с тех пор многие легенды утверждали, что иногда, в темные беспокойные ночи, в бушующих волнах моря можно увидеть призраки солдат армии клана Тайра. А некоторые рассказывали, что их души вселились в крабов и что морские крабы, одетые в твердые панцири с отметинами, напоминающими рисунок на шлеме самурая, — это и есть бывшие воины.

РАЙКО И ДЕМОН СЮТЭН-ДОДЗИ

Во времена правления в Киото императора Итидзё на горе Оэяма

жил демон Сютэн-додзи. Он мог принимать разные облики: на-

九郎判官源義経
武藏坊辨慶
芳幸武者天類

芳幸
彫

Цукиока Ёситоси. Бэнкэй и Минамото-но Ёсичунэ под вишневым деревом. 1880-е

Утагава Куниёси. Бэнкэй, побеждающий
гигантского карпа. XIX в.

пример, мог прикинуться человеком. Иногда он принимал человеческий облик, пробирался в Киото и похищал там юношей и девушек. Похищенных он тащил в свои владения на гору Оэяма, где вместе со своими сородичами всячески издевался над ними, а потом пожирал.

И вот однажды демон-дракон похитил принцессу, дочь самого Итидзё. И император собрал всех своих придворных, чтобы решить, как избавить государство от такой напасти. Но никто не хотел отправляться на гору Оэяма, чтобы сразиться с главарем демонов.

— Есть в государстве отважный воин, — сказал наконец один из приближенных императора. — Зовут его Райко, он уже победил множество чудовищ. Надо найти его, пусть отправляется во владения демонов и вступает в схватку с Сютэн-додзи.

Когда посланники императора пришли к Райко, он сразу согласился отправиться на гору Оэяма и выбрал себе нескольких спутников. Но воин понимал, что просто прийти во владения демонов невозможно: они охраняют все подступы к горе и если увидят отряд — даже такой маленький — сразу заподозрят неладное. И поэтому Райко предложил своим товарищам переодеться странствующими монахами — они ни у кого не вызовут подозрений. А свои доспехи

и оружие они сложили в мешки и привязали у себя за спиной.

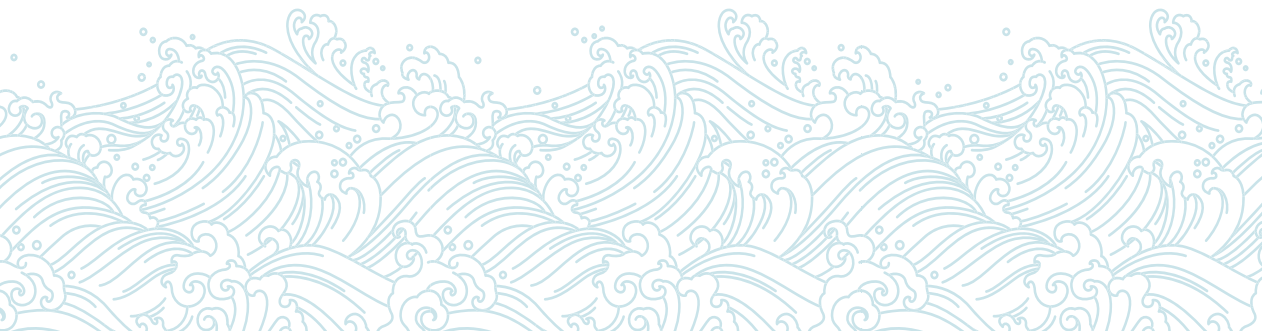
Перед тем как отправиться в путь, воины отправились попросить покровительства богов в храм Хатимана — бога войны, в храм богини милосердия Каннон и в храм Гонгэн.

После недолгого пути Райко и его спутники увидели вдали гору Оэяма. Высоко в небо поднимались ее крутые склоны, поросшие лесом, а тропинки, по которым можно было подняться к вершине, неожиданно прерывались ущельями и каменными осыпями. И когда воины сделали привал, чтобы обсудить, как действовать дальше и как подобраться к жилищу демонов, перед ними неожиданно предстали несколько старцев. Это были те самые божества, которым Райко и его товарищи молились перед тем, как отправиться в путь.

Один из старцев протянул воину бутылку и сказал:

— Это волшебное sake. Оно называется симбэн-кидоку-сю, что означает «благотворное для людей, но губительное для злых духов». Постарайся сделать так, чтобы демон выпил его. И тогда sake парализует Сютэн-додзи, и его будет легче победить.

После этого старцы растаяли в воздухе, а Райко и его спутники продолжили подъем в гору к жилищу демонов. И вот они увидели девушку, которая стирала в ручье

одежду, при этом горько плача и утирая слезы рукавом.

— Кто ты и почему ты плачешь? — спросил ее могучий воин.

— Я узница демонов, — ответила девушка. — Кроме меня во дворце Сютэн-додзи живет еще несколько десятков юношей и девушек. Все мы рабы, а когда кто-то из нас наскучит хозяевам, демоны могут просто сожрать его.

— Мы пришли спасти вас, — ответил девушке Райко. — Помогите нам пробраться во дворец.

Девушка обрадовалась, вытерла слезы и проводила воинов ко дворцу повелителя демонов. Дворец был сделан из металла, черные стены его казались неприступными. Райко, его товарищи и их провожатая подошли к воротам, которые охраняли стражники. Девушка сказала им, что привела с собой странствующих монахов, которым нужно где-то переночевать. Ничего подозрительного не увидели стражники и впустили Райко и его спутников во дворец.

И вот мнимые монахи вошли в главный зал, где за огромным столом сидел демон Сютэн-додзи. Он был огромного роста, кожа его была ярко-алого цвета, а ужасную голову венчала копна белых волос.

— Кто вы такие? — спросил демон.

— Мы смиренные монахи, — ответил Райко. — Хотим попросить

Неизв. автор.
Демон-они.
1700-е

тебя разрешить нам переночевать во дворце, а утром двинемся дальше.

Демон кивнул и даже пригласил путников сесть за стол и присоединиться к пиру, который вот-вот должен был начаться. Хлопнул Сютэн-додзи в ладоши — и вбежали в зал несколько девушек, которые несли подносы с угощением. Все эти девушки были когда-то похищены демонами и теперь жили в его дворце как живые игрушки.

Когда пир был уже в самом разгаре, Райко вытащил из мешка бутылку sake, которую получил от старца, и предложил демону угостить его. Тот согласился, выпил sake и пришел в восторг.

— Никогда не пробовал такого замечательного напитка, — сказал Сютэн-додзи. — Наливай еще!

Райко подлил демону sake, а также угостил всех остальных демонов, которые присутствовали на этом застолье. И вскоре все они заснули. Тогда Райко вскочил на ноги, вместе с воинами быстро облачился в доспехи и приготовился к битве.

И снова перед ними явились три божества и сказали:

— Мы крепко связали руки и ноги повелителю демонов, так что тебе нечего бояться. Пока твои воины будут отсекать ему конечности, ты же руби голову. Затем убейте остальных, и на этом ваша служба будет закончена.

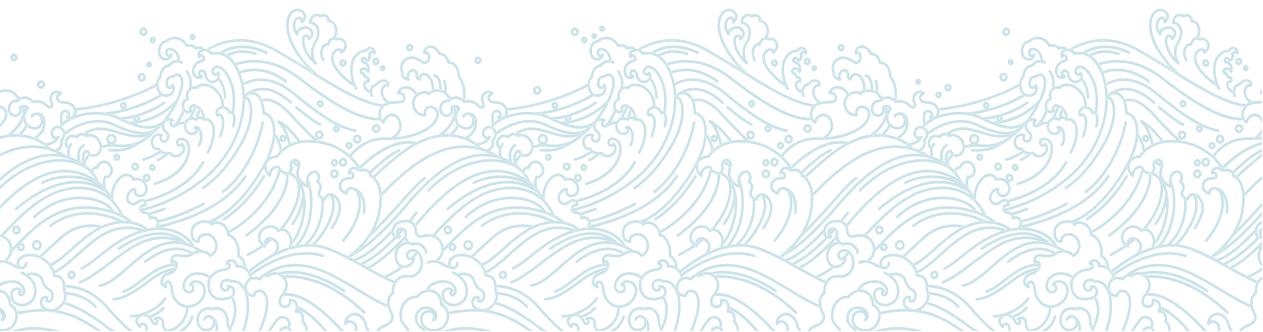
Сказав это, божественные создания исчезли. Тогда подошел Райко к предводителю демонов, замахнулся мечом и ударил его по шее. Но как только голова Сютэн-додзи отделилась от тела, она взлетела в воздух, исторгая из ноздрей дым и пламя, которые опалили волосы и одежду Райко. Воин снова набросился на голову и ударами меча заставил ее опуститься на пол пиршественного зала. А его товарищи в это время разделались со всеми остальными демонами.

Очень радостным было возвращение в Киото — Райко и его спутники весело шли по дороге, неся с собой ужасную голову демона, а их сопровождали девушки, освобожденные из плена. Древний город был спасен от страшной напасти.

ДЕМОН-ПАУК

Вскоре после победы над Сютэн-додзи доблестный воин Райко заболел. Он лежал

у себя в покоях, а мальчик-слуга в определенное время приносил ему лекарство. Но вот только

芳年武者无類

彈正彌上杉謙信道輝虎

大落

芳年武者

鹿工宗圖

Цукиока Ёситоси. Конный воин.
1870-е – 1880-е

Китагава Утамаро.
Женщина и демон. Ок. 1804

почему-то от этого лекарства воину становилось все хуже и хуже. И постепенно он начал подозревать, что мальчика к нему кто-то подослал. Позвал он к себе своего главного прислужника и спросил, не знает ли он, откуда в их доме появился этот мальчик. Но тот ничего не мог ответить, он не знал, что это за мальчик и кто привел его в дом.

И когда маленький слуга в очередной раз принес Райко чашку с лекарством, воин схватил ее и бросил в голову мальчика. А сам выхватил меч и пригрозил слуге убить его, если он немедленно не расскажет, кто он такой и как попал в дом. Но вместо ответа мальчик бросил Райко в лицо что-то липкое и бросился вон из комнаты. Воин начал убирать с лица липкую массу — и понял, что это паутина. Как

только он снял с себя нити, расплзающиеся по его лицу и голове, его тотчас же оплели новые. Паутина вела себя как живая. А когда Райко попытался перерубить нити своим мечом, они начали оплетать его еще быстрее. И воину пришлось звать на помощь, потому что мальчик, оказавшийся демон-пауком, убегая, успел и его прислужника опутать паутиной. После долгих поисков воин, его слуги и домочадцы нашли пещеру, в которой сидел демон-паук. Голова его была разбита чашкой, которую бросил в него Райко. Демона тут же убили, и как только он перестал дышать, Райко выздоровел и силы вернулись к нему.

ЕЩЕ ОДНА ВЕРСИЯ МИФА ПРО ДЕМОНА- ПАУКА

Однажды Райко и один из его верных вассалов Цуна шли по долине Рэндай. И внезапно перед ними в воздухе появился человеческий череп, он как будто парил, подгоняемый

Цукиока Ёситоси.
Гравюра из серии
«36 призраков».
Ок. 1890

ветром. А потом полетел вперед, в направлении старого полуразрушенного здания. Райко и Цуна пошли за ним и вошли в дом, больше похожий на развалины.

Внутри они увидели старуху странного вида: тощую, морщинистую, одетую в белое. Веки ее глаз висели почти до самого подбородка, губы свисали до груди, а груди — до колен. Старуха открыла свои глаза при помощи небольшой палочки, откинув веки назад, и они покрыли ее голову, точно шляпа.

И эта странная старуха сказала удивленным воинам:

— Дом, в который вы пришли, — это логово демонов. А я живу здесь и служу им уже двести девяносто лет.

Тут раздался сильный шум, и Райко сначала подумал, что поднялся ветер и начинается гроза. Но в комнату вошла целая толпа демонов, которых сопровождала женщина в монашеском одеянии, с бледным лицом и тонкими, как плети, руками. Была ли она настоящей, или это было видение, которое могли наслать демоны? Но тут раздался крик петуха, и женщина исчезла, а на ее месте появилась очаровательная красавица в блестящем одеянии. А Райко почувствовал, что он весь — от ног до головы — опутан паутиной. Пока еще паутина не успела опутать его руки, он ударил красавицу мечом, и она исчезла. Цуна же в это время сражался с мелкими демонами, заполнившими комнату. Посмотрев на свой меч, Райко обна-

Саваки Сууси. Цутигумо — паукообразный демон. 1700-е

本朝武者鏡

Утагава Куниёси. Самурай Ватанабэ Цуна сражается с демоном. 1-я пол. XIX в.

ружил, что он как будто испачкан кровью, а кусок острия отломился и провалился между досками пола в подвал.

Обыскав весь дом, Райко и его спутник нашли под домом грот, в котором сидело многоногое мохнатое чудовище с огромной головой. Глаза страшилища светились, как угли, и оно простонало:

— Зачем ты ударил меня? Мне больно!

И тут увидел Райко, что в голове чудовища торчит отломившийся кусок его меча. Райко и Цума отрубили ему голову и вспороли живот, из которого посыпались человеческие черепа и множество пауков размером с ребенка. А среди внутренних демона-паука войны обнаружили останки человеческих тел.

Так был побежден кровожадный демон.

ПРИНЦ ЯМАТО ТАКЭРУ

История жизни и подвигов этого принца тоже основана на реальных событиях. Принц Ямато¹, герой-полководец, был сыном императора Кэйко. И вот однажды Кэйко призвал к себе сына и сказал ему:

— На острове Кюсю орудуют непокорные воины из племени кумасо. Не желают они покоряться, установили там свои разбойничьи законы. Отправляйся туда и призови их к порядку.

Принц, перед тем как отправиться исполнять поручение отца, пошел в храм и попросил богиню Аматэрасу помочь ему и благословить его предприятие.

¹ Ямато Такэру — синтоистское божество, сын императора Кэйко, легендарный герой-полководец в японской мифологии, сказания о котором можно найти в древнейших письменных источниках по истории страны — «Кодзики» и «Нихон сёки». — *Прим. науч. ред.*

Ито Дзякютю.
Петухи. XVIII в.